

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ19-59

№ 2-1543/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Шамко Константина Валерьяновича к акционерному обществу «АЛЬФА-БАНК» о возложении обязанности заключить договор банковского счёта, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Шамко К.В. на решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 января 2019 г.

при участии Шамко К.В., представителя ответчика Кравченко Е.А., уполномоченной на основании доверенности от 26 августа 2019 г. на представление интересов АО «АЛЬФА-БАНК».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения Шамко К.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Кравченко Е.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шамко К.В. обратился в суд с иском к АО «АЛЬФА-БАНК» (далее – Банк) о возложении обязанности заключить договор банковского счёта, компенсации морального вреда в размере 200 000 руб., указав, что 28 декабря 2017 г. ему отказано в заключении договора банковского счёта по основаниям, предусмотренным статьёй 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 октября 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 января 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Шамко К.В. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 22 ноября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 28 декабря 2017 г. Шамко К.В. обратился в Банк для открытия банковского счёта.

В заключении договора о комплексном банковском обслуживании физических лиц Банком истцу отказано на основании пункта 5.2 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Конкретных оснований отказа Банком приведено не было.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с выводами которого согласилась судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, пришёл к выводу о том, что отказ истцу в заключении договора банковского счёта являлся обоснованным.

Кроме того, суды сослались на то, что Банк 28 апреля 2018 г. направил истцу уведомление, в котором указал на возможность пересмотра ранее принятого решения об отказе в заключении договора банковского счёта при предоставлении истцом документов, подтверждающих финансовое положение истца, что истцом сделано не было.

С этими выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Положение пункта 5.2 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, согласно которому кредитные организации вправе отказаться от заключения договора банковского счёта (вклада) с физическим или юридическим лицом, иностранной структурой без образования юридического лица в соответствии с правилами внутреннего контроля кредитной организации в случае наличия подозрений о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, или финансирования терроризма, конкретизирует положение пункта 2 статьи 846 Гражданского кодекса Российской Федерации о возможности банка отказать в открытии счёта в случаях, установленных законом или иными правовыми актами.

Примерный перечень оснований, влияющих на принятие кредитной организацией решения об отказе от заключения договора банковского счёта, установлены пунктом 6.2 положения Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», предоставляющим кредитной организации право самостоятельно определять факторы, которые по отдельности или по совокупности влияют на принятие решения об отказе в заключении договора банковского счёта.

При этом указанное правовое регулирование не предполагает возможность для произвольного отказа кредитным учреждением в открытии расчётного счёта.

В силу пункта 5 Информационного письма Росфинмониторинга от 30 июля 2018 г. № 55 «О применении отдельных норм Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 470-ФЗ) в части функционирования механизма «реабилитации» клиентов, в отношении которых принято решение об отказе в обслуживании» решения об отказе или расторжении договора банковского счёта (вклада) субъекты принимают самостоятельно на основании программ и порядка, закреплённых в их правилах внутреннего контроля. Обо всех случаях отказа или расторжения субъекты обязаны информировать Росфинмониторинг.

АО «АЛЬФА-БАНК» разработаны и утверждены Правила осуществления АО «АЛЬФА-БАНК» внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, в приложении № 34 к которому установлены критерии отказа в заключении договора банковского счёта физическому лицу в случае возникновения подозрений, что целью заключения договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма, а именно: - в процессе собеседования потенциальный клиент постоянно консультируется с третьими лицами в прямом разговоре или по телефону; - потенциальный клиент пришёл в сопровождении третьих лиц, физические лица, входящие в сопровождение клиента однотипны по своему составу, постоянно консультируются друг с другом и третьими лицами; - при открытии счёта физическое лицо не может самостоятельно пояснить, какой тарифный план ему необходим, и предъявляет написанные третьим лицом название тарифного плана и номер телефона, к которому необходимо подключить систему Альфа-Клик. Клиент не может внятно объяснить цели открытия счёта и типы операций, которые он предполагает проводить; - в процессе собеседования выясняется, что сразу после открытия счёта клиент планирует оформить доверенность на управление всеми счетами третьему лицу либо несколько доверенностей на сторонних лиц; - в банк обратилась группа лиц (вместе либо не связанных друг с другом), желающих привязать свои карты в одному номеру телефона; - в графе место работы и должность указываются сведения, предполагающие отсутствие постоянного источника дохода, клиент настаивает на повышенных пакетах услуг (ПУ «Комфорт», ПУ «Максимум»), при этом потребности клиента не

соответствуют выбираемому пакету услуг; - физическое лицо заказывает сразу при открытии счёта более двух однотипных карт повышенной категории (Gold, Black, Platinum и т.д.) либо максимальное количество дебетовых карт. При консультировании клиента возникает подозрение в возможной их передаче третьим лицам; - потенциальный клиент интересуется только услугами, предполагающими лимиты снятий наличных денежных средств, тарифы на другие операции его не интересуют; - по внешнему виду клиент находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, имеет признаки низкого социального статуса; - при предоставлении сведений о месте работы клиент затрудняется представить адрес работодателя, а также не представляет, чем занимается его компания; - имеется информация о применении мер по отказу/расторжению, полученная из Банка России в соответствии с пунктом 13.3 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ; - иные подозрения, что счёт открывается для проведения операций в целях легализации (отмывания) доходов. В данном случае уполномоченный сотрудник (зам. руководителя) приводит чёткие основания подозрений в открытии договора банковского счёта для осуществления операций, связанных с легализацией доходов.

При этом официальный отказ оформляется при наличии двух и более критериев.

Судами установлено, что в соответствии с распоряжением об отказе в заключении договора банковского счёта (вклада) с физическим лицом, составленным 28 декабря 2017 г. уполномоченным сотрудником Банка Рыжковой К.В., основанием для отказа в заключении договора банковского счёта (вклада) с истцом послужило наличие подозрений в том, что целью заключения договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма.

При этом уполномоченным сотрудником Банка указано на три следующих критерия: - при открытии счёта физическое лицо не может самостоятельно пояснить, какой тарифный план ему необходим, и предъявляет написанные третьим лицом название тарифного плана и номер телефона, к которому необходимо подключить систему Альфа-Клик. Клиент не может внятно объяснить цели открытия счёта и типы операций, которые он предполагает проводить; - в графе место работы и должность указываются сведения, предполагающие отсутствие постоянного источника дохода, клиент настаивает на повышенных пакетах услуг (ПУ «Комфорт», ПУ «Максимум»), при этом потребности клиента не соответствуют выбираемому пакету услуг; - по

внешнему виду клиент находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, имеет признаки низкого социального статуса.

Как следует из решения суда, допрошенная в качестве свидетеля Рыжкова К.В. в частности показала, что отказ в заключении договора банковского счёта с Шамко К.В. был сделан на основе её субъективного мнения, при этом она по собственному усмотрению указала на наличие низкого социального статуса истца; алкогольного или наркотического опьянения она не помнит.

Однако, установив данные обстоятельства, суд не дал им оценки по правилам статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и не высказал своего суждения о приведённом характере критерия отказа в заключении договора банковского счёта.

Между тем оценка утверждённых Банком критериев для отказа в заключении договора банковского счёта соответствующими или несоответствующими целям Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ являлась юридически значимым обстоятельством для решения вопроса о правомерности действий Банка по ограничению прав клиента на заключение договора банковского счёта.

Кроме того, суд оставил без внимания и то обстоятельство, что два других критерия, послужившие основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, носят взаимоисключающий характер.

Так, указание на такой критерий отказа клиенту в заключении договора банковского счёта, как настаивание на предоставлении повышенных пакетов услуг (ПУ «Комфорт», ПУ «Максимум») с учётом того, что потребности клиента не соответствуют выбираемому пакету услуг, исключало указание на такой критерий отказа, как невозможность самостоятельно пояснить, какой тарифный план необходим клиенту.

При этом, признавая обоснованным отказ истцу в заключении договора банковского счёта, суд установил лишь, что истец намеревался совершить те финансовые операции, которые были аналогичны тем, что совершались им как клиентом Балтийского банка, то есть истец фактически не смог конкретно объяснить, какой тарифный план ему необходим.

Это не было учтено судами первой и апелляционной инстанций.

Ссылка суда на возможность пересмотра Банком ранее принятого решения об отказе в заключении договора банковского счёта как на основание отказа в удовлетворении исковых требований также не может быть принята во внимание,

поскольку суд обязан правильно рассмотреть возникший спор в зависимости от установленных обстоятельств (статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 января 2019 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 января 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи